

РОЛЬ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СТРУКТУРЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКА МАСС-МЕДИА В УКРАИНЕ

С.Б. Сереброва

Языковое сознание тесно связано с культурой. «Культура есть язык, объединяющий человечество» [1,346]. Одной из основных функций культуры является коммуникативная, что, несомненно, роднит её с языком. «Связь языка и культуры проявляется не только на уровне функций, но и на уровне структуры. Их объединяет семиотический характер, позволяющий в знаковой форме получать и передавать любую негенетическую информацию» [2,6]. Когнитивная лингвистика, изучающая познавательное и эмоциональное содержание текста, – молодое научное направление. Изучение прецедентных феноменов, как составляющих коллективное когнитивное пространство или когнитивную базу, входит в сферу интересов этого научного направления. Впервые термин «прецедентный текст» ввел Караулов Ю.Н. в работе «Русский язык и языковая личность» [3]. В ней он дает следующее определение этому понятию «Назовём прецедентными тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности». Следует сказать, что с момента публикации этой работы в 1987 году этот термин вошел в употребление с некоторыми оговорками и изменениями. Так, участники семинара «Текст и коммуникация» расширили рамки употребления данного термина, назвав его «прецедентным феноменом, сделав оговорку о том, что текст понимается ими в более узком смысле (см. работы Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных) [4], А.Е. Супрун называет «прецедентные феномены» «текстовыми реминисценциями» [5], а Ю.Е. Прохоров «прецедентными текстовыми реминисценциями» [6]. Следует отметить, что к числу текстовых реминисценций А.Е. Супрун относит и индивидуальные неологизмы, и коннотативную лексику, и ссылки на официальные документы, что, конечно же, противоречит данным выше определениям, изучаемых прецедентных структур, как «хрестоматийных», известных всем носителям языка данного когнитивного пространства. Сметанина С.И. в работе «Медиа-текст в системе культуры» то же понятие называет «цитатным письмом» и даёт ему следующее определение: «Цитатным письмом мы называем особый прием текстовой деятельности журналиста. Суть его в интеллектуальной, эмоционально-оценочной, формальной переработке «чужого» текста-цитаты, осмысленного и освоенного в системе культуры, и повторное использование его в качестве средства номинации по отношению к реальным ситуациям (лицам) при создании медиа-текста. Если традиционно цитата приводится для доказательства точности изложения, то здесь она появляется вместо точного, прямого наименования; если эффект цитаты опирается на авторитет автора или источника, то здесь отсылки к авторству, к имени оригинального текста не играют существенной роли» [7,109]. Этим определением Сметаниной С.И. мы будем пользоваться при анализе конкретного текстового материала. Но нам кажется наиболее близким то понимание данных феноменов, которое представлено в [4], с некоторыми уточнениями. В понятие «прецедентный феномен» (ПФ) по В.В. Красных входит прецедентная ситуация (ПС), прецедентный текст (ПТ), прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ). «Едва ли не главной дифференцирующей характеристикой ПФ является их способность 1) выполнять роль эталона культуры; 2) функционировать как свернутая метафора; 3) выступать как символ какого-либо феномена или ситуации (взятых как совокупность некоторого набора дифференциальных признаков) [8,170]. Следует сказать о том, что прецедентное имя и прецедентное

высказывание В.В. Красных относит к вербальным, а прецедентный текст и прецедентную ситуацию к вербализуемым прецедентным феноменам.

Таким образом, прецедентные феномены относятся к национальной когнитивной базе, в чем сходятся все исследователи.

Нужно отметить тот факт, что один из способов существования и обращения прецедентных текстов, которые были сформулированы Карауловым Ю.Н., «следует охарактеризовать как семиотический, когда обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные его фрагменты» [3,217]. Понятие прецедентности, безусловно, связано с постмодернизмом сформулированным в русле данного философского течения и интертекстуальности.

Цель данной статьи – показать на конкретных примерах, взятых из современных СМИ (украинские издания), возможности использования «чужого» слова в другом тексте. «Культура втягивается в процесс познания и осмысления актуальных событий разного характера, и медиа-текст вплетает ее ценности в повседневную жизнь – ведь газеты читают ежедневно» [7,134].

Использование прецедентного феномена – обращение к культурным фоновым знаниям – может быть осуществлено в разных текстовых объемах, в разных формах. Особенно популярным приемом в последнее время можно считать заголовки и подзаголовки, часто обыгрывающие известные пословицы, поговорки, идиомы, отрывки из песен, цитаты из классических произведений и т.д. Приведем некоторые примеры:

«Вслед уходящему, или оранжевый миг между прошлым и будущим» [«ЗН»¹, №53, 2004].

«Трали-вали на табурете от высоких технологий» [«ЗН», №44, 2004].

«Два Донеца – два образа мыслей» [«ЗН», №48, 2004].

«У разбитого корыта заробитчанского бизнеса» [«ЗН», №47, 2004].

«Почем чахотка для народа?» [«ЗН», №47, 2004].

«Кричали мужики: «Ура!», и в воздух шарфики бросали...» [«ЗН», №50, 2004].

Во всех вышеприведенных примерах авторами было использовано в качестве экспрессивно выраженного компонента прецедентное высказывание. Причем, следует отметить, что журналисты весьма вольно обращаются с хорошо знакомыми всем носителям языка текстами: используют любую нужную его часть, заменяют отдельные слова, активно используется метод перифразы. Это дает возможность по-разному использовать ПВ в разных текстовых позициях как номинативные единицы, имеющие собственное рационально-логическое или эмоционально-образное содержание.

Опираясь на классификацию прецедентных феноменов, предложенную В.В. Красных, остановимся на конкретных текстах СМИ, иллюстрирующих и подтверждающих данное деление. Хотя сразу следует отметить, что многие прецедентные феномены трудно классифицировать однозначно, о чем неоднократно предупреждали многие, кто занимается этой проблемой.

В.В. Красных считает, что «прецедентные феномены могут быть: 1) социумно-прецедентными; 2) национально-прецедентными; 3) универсально-прецедентными».

К социумно-прецедентным В.В.Красных относит «феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (генерационного, социального, конфессионального, профессионального и т.д.) и входящие в коллективное когнитивное пространство» [8,174]. Вероятно, здесь надо напомнить о том, что по теории Красных В.В. когнитивная база имеет ядро и периферию, поэтому социумно-прецедентные феномены надо отнести к периферии данного когнитивного

¹ ЗН – газета «Зеркало недели»

пространства, как не известного всем представителем данного национально-лингвокультурного сообщества. «Ядро когнитивной базы и ее периферия не разделены жесткой границей и не зафиксированы раз и навсегда» [8, 218]. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих эту мысль.

«Мы часто верили. 13 лет назад – что стоит извести Союз, и *«запануєм у своїй сторонці»*. Пятью годами позже – что примем Конституцию и ... Не сложилось» [«ЗН», № 50, 2004].

«Там я осознал, что нужно иметь свой путь, своё направление. Начал активно доискиваться *«кто я, що я, що я, звідки і куди»* [ЗН, № 50, 2004].

«И сколько бы ни приказывал сам президент – *«Любіть Україну!»*, сколько бы ни козыряли в ответ и ни рапортовали – так точно, любим. – Любовь от этого не появится, если ее нет в сердце» [ЗН, № 47, 2004].

Очевидно, что подтверждено соответствующими опросами, большинство студентов не могли назвать ни автора, ни произведения, откуда взята цитата. Но так же очевидно, что они знакомы всем, кто профессионально знаком с украинской литературой. Очень возможно также, что, находясь на периферии когнитивного сознания в восточных русскоязычных районах Украины, данные прецедентные высказывания широко известны в западных ее регионах всем носителям данного когнитивного пространства.

Приведем еще один, на наш взгляд, интересный пример социумно-прецедентного феномена:

«В-третьих, это «донецкие». Хотя самому региону, как социально-психологическому явлению, не больше 100 лет от роду, советская пропагандистская машина превратила уголь в мистическую эмблему, в часть шахтерской демонологии, заставив все остальное население *«совка»* поверить в *«стахановскую»* неутомимость, *«краснодонскую»* комсомольскость и *«мерцаловскую»* вечнозеленость» [«ЗН», № 50, 2004].

В этом примере наряду с национально-прецедентными (ПИ) Алексея Стаханова и города Краснодона и связанных с ними ПС – «стахановское движение», а также - комсомольское подполье, действовавшее в тылу врага и ставшее широко известным благодаря роману А.Фадеева «Молодая гвардия», а потом и одноименному фильму, упоминается знакомая не всем жителям Украины пальма Мерцалова, ставшая символом Донецка.

Что касается национально-прецедентных феноменов, известных всем носителям языка, то на них более подробно остановимся ниже, так как именно это и является основной целью нашего исследования.

Если говорить об универсальных прецедентных феноменах, то это феномены «известные любому среднему современному homo sapiens и входящие в универсальное когнитивное пространство» [15]. Понятно, что этот тип может вызвать наибольшее количество вопросов, т.к. абсолютно универсальных ПФ, понятных всем образованным жителям Земли, скорее всего нет.

«Наш *«Поттер»*, начал выходить, когда на русском языке издали уже все четыре книги» [«ЗН», № 47, 2004].

«По миру стала гулять эпидемия «поттеромании». Поэтому я и подумал, а почему бы нашим малышам не прочитать эту книгу на украинском языке» [«ЗН», № 47, 2004].

Очевидно, что феномен книги «Гарри Поттер», особенно после известной экранизации, знаком практически всем, скажем так, цивилизованным жителям планеты Земля. Об этом свидетельствует тот факт, что автор вышеприведенной цитаты не ссылается на автора, а во втором примере понятие «поттеромания» дает с маленькой буквы как имя нарицательное, что говорит о том, что данный прецедент вошел в активное когнитивное пространство, в его ядро. Нужно отметить, что с появлением компьютера, и в большей степени Интернета, объединением всемирного информационного пространства, очевидно, что таких универсально-прецедентных

феноменов будет все больше, и возникать они будут значительно быстрее, чем раньше.

К универсально-прецедентным феноменам также можно отнести многочисленные, в данном случае думается удачным будет слово реминисценции, к библии.

«Когда вавилонская башня разрушилась, ...но все бесы уцелели» - так двумя полновесными штрихами очерчена постсоветская действительность» [ЗН, № 50, 2004].

«Как сказано в писании *умножение знания умножает скорбь*» [«ЗН», № 50, 2004].

«Мы радовались, что независимость просто упала к нам в руки, не осознавая, что не бывает простой свободы. *Наши скитания по пустыне* тогда еще и не начинались» [«ЗН», № 47, 2004].

Последний пример это скорее аллюзия (соотнесение происходящего в действительности с устойчивым понятием мифологического порядка).

Теперь обратимся к национально-прецедентным феноменам, «известным любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу» [8,174].

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие **выводы**: прецедентные феномены, в число которых входят прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация и прецедентный текст относятся к когнитивному пространству носителей данной лингвокультурной общности. Использование прецедентных феноменов в языке современных масс-медиа несомненно делает изложение национально маркированным, интеллектуальным, позволяет широко использовать аллюзии и реминисценции, в том числе максимально минимизируя языковые средства, апеллируя к «знаниям» читателя, емко и полно донести авторскую мысль. Следует сказать и о том, что количество и качество используемых ПФ зависит от индивидуальности автора, использующего тот или иной репертуар средств.

SUMMARY

Role of the precedent phenomenon in structure and operating the language of the mass media in Ukraine. The Article is dedicated to the problem of the precedent in modern ukrainian mass media. Questions of the formation are illuminated In article for new notion precedent, as well as is done attempt of the concrete study on material russian- and ukrainianlingual presses, which are publishing in Ukraine.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. - М.: Правда, 1930. - Т.2. - 395с.
2. Дмитриева Н.А. Лексико-семантическое поле «культура» в языковой культуре мира: Автореферат дис... канд. филол. наук. - Донецк, 1995. - С. 16.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 261 с.
4. Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное высказывание и прецедентное имя как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. - М., 1997. - Вып.1. - 103 с.
5. Супрун А.А. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. - 1995. - №5. - С.17-29.
6. Прохоров Ю.Е. Социальный статус как прагмалингвистическая основа речевого общения и его роль в межкультурной коммуникации // Русский язык как иностранный: лингвистические проблемы. - М., 1997. - С.13-24.
7. Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры: Динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века. - Изд-во В.А.Михайлова, 2002. - 251с.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? - М.: Гнозис, 2003. - 369 с.
9. Геннадий Красухин. Стежки-дорожки // Знамя. - 2004. - № 1. - С.117.

Поступила в редакцию 31 октября 2007 г.